

Садыкова Эльмира Ленаровна,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист Республики Татарстан,
доцент Дипломатической академии МИД России

Теоретические аспекты цивилизационного подхода в исследовании мировых процессов

Садыкова Е. Л. Теоретичні аспекти цивілізаційного підходу в дослідженні світових процесів

Аналізується еволюція теоретичних поглядів у розвитку цивілізаційного підходу при розгляді світового суспільного розвитку. Розглядаються важливі теоретичні принципи і підходи в дослідженні поняття «цивілізація», розроблені відомими вченими.

Ключові слова: цивілізація, цивілізаційний підхід, теорії цивілізацій.

Цивилизационный подход в рассмотрении современной фазы общественного развития позволяет провести политологический анализ возможных сценариев развития общепланетарной обстановки в двух важнейших аспектах. С одной стороны, можно выделить то общее, что должно быть свойственно мировой цивилизации XXI века, с другой стороны, необходимо учитывать, что, несмотря на целесообразность глобальной интеграции, мировое сообщество государств и народов продолжает складываться из ряда отдельных, отличающихся цивилизаций.

Цивилизации в их эмпирической реальности представлены многими составляющими: люди, их объединения, общности. При этом правомерно говорить о том, что взаимодействуют не цивилизации, а индивиды, народы, государства. Академик А. Гусейнов утверждает, что, как правило, едва ли не на 99,9 % указанные акторы взаимодействуют не по поводу своих цивилизационных различий, а по поводу конкретных проблем, которые их волнуют и для решения которых они вступают в контакт друг с другом [3, с. 147].

Значение мировых цивилизаций продолжает возрастать в современных всемирных процессах. Важным является не только то, как та или иная крупная цивилизация может вписаться в современность, но и вклад, который они могут внести в решение общих для человечества глобальных проблем. Цивилизации в своей совокупности являют многомерность мира, каждая из них по-своему уникальна и неповторима. Изучение мнений ис-

следователей о развитии различных цивилизаций показывает, что, несмотря на обилие научных работ, посвященных этому вопросу, нет единства взглядов на то, что такое цивилизация.

Авторы книги «Теория цивилизаций от античности до конца XIX века» отмечают слабую изученность процесса формирования теории цивилизаций [6, с. 9], на что также все чаще указывают в последнее время и зарубежные ученые, в частности Х.Л. Гилдерсон и Г.У. Хьюз, чьи работы, посвященные зарождению цивилизационных идей в середине XVIII в. и историко-графическим предпосылкам синтеза теории цивилизаций и истории повседневной жизни, дали в 1995–1996 гг. новый импульс исследованиям американского Общества сравнительного изучения цивилизаций [16, 29].

Характерным для современной ситуации является широкое издание на Западе и в России классических трудов по истории и теории цивилизаций, в том числе фундаментальных исследований по конкретным проблемам истории цивилизаций (таким, как история отдельных цивилизаций — китайской, древнеегипетской, античной и др.; их контактов, сравнительной истории ритуалов и обычаев), впервые появившихся в печати в 20–50-е годы XX в. под общим названием «История цивилизаций», предпринятое в 1996 г. К. Огденом [17].

В России наряду с переизданиями классиков цивилизационного подхода: О. Шпенглера, М. Вебера, А. Дж. Тойнби, К. Ясперса, Ш. Эйзенштадта, Л. Февра, Ф. Броделя, О. Тоффлера, Н.Я. Данилевского и др. появляются реферативные обзоры их исследований и аналитические работы, посвященные их теориям [14, 18–28].

В комплексе факторов, определяющих прикладное значение теории цивилизаций, одним из наиболее важных является рассмотрение вопросов о роли цивилизационных аспектов развития мирового сообщества.

Этимологические истоки термина «цивилизация» находятся в латинских словах «civis», «civitas», «civilis» — гражданин, гражданственность, гражданский, являющихся наследниками понятий, характерных для греческого полиса. Возникшая во времена античности идея цивилизации была связана с тем, что она предполагала противопоставление существующего в городе несравнимо более высокого общественного порядка, с одной стороны, и природы — с другой, варварства как символа отрицательной социальной организации [7, с. 120]. Политический уклад жизни античного полиса создавал условия для расцвета культуры и искусства, развития духовно-нравственных ценностей.

Приход философии Просвещения не только способствовал рождению понятия «цивилизация» в XVIII в., но и знаменовал известный разрыв в истории социальных идей. В век Просвещения возникает представление о цивилизации как о рациональном абсолюте, едином и многообразном [7, с. 122]. Большинство исследователей считают, что понятие «цивилизация» впервые возникло в концепциях «общественного договора» в конце

XVIII в. [13, с. 8]. Хотя в научной литературе встречается мнение, что первым, кто ввел в научный обиход понятие «цивилизация», был известный арабский философ, историк и экономист Абдар-Рахман Ибн Халдун (1332–1406), который рассматривал исторический процесс с цивилизационной точки зрения и в соответствии с этим определил задачу истории не только в описании смены поколений общества, но и в изучении цивилизационных особенностей различных народов [13, с. 9].

В Новое время возникновение интереса к проблемам культуры и цивилизации как средствам изучения жизни общества обычно связывают с именем итальянского мыслителя Джамбатиста Вико, сформулировавшего свои взгляды в книге «Основания новой науки об общей природе наций» (1725) [1]. При этом следует подчеркнуть, что идея Вико о «круговороте» культуры как повторяющемся процессе, который приводит к смене периодов культурного подъема, встречается и в трудах греческих философов Платона и Полибия.

В направлении, близком к некоторым идеям Вико, развивал свои исследования глобальной истории Иоганн Готфрид Гердер. В основном труде автора «Идеи к философии истории человечества» [2, с. 45] отражены его взгляды на человеческое общество как на органичное целое. Понимая термин «цивилизация» преимущественно в оценочном смысле, ученый отчетливо видел различия между древними цивилизациями, формирование которых, по его мнению, зависело как от унаследованной традиции, так и от «почвы», влиявшей на характер цивилизации.

Согласно концепции А. Фергюсона (1723–1816) «цивилизация возникает как новый, высший этап истории человечества, вследствие необходимости обуздать опасные для целостности общества противоречия и создать тот способ существования, который позволит человечеству жить и развиваться дальше» [11].

Русский ученый Н. Я. Данилевский, рассматривая проблемы цивилизационной идентичности той или иной модели государственного строительства, в своем знаменитом труде «Россия и Европа» (1869) [4, с. 90] выдвинул концепцию культурно-исторических типов общества. Он полагал, что человечество подразделяется на несколько совершенно автономных образований, каждое из которых имеет свою собственную самостоятельную историю. При этом, используя в качестве базового понятия культурно-исторический тип, Н. Я. Данилевский приравнивает его к понятию цивилизации. На основе сравнительного сопоставления российской и европейской цивилизации Н. Я. Данилевский показал многообразие и многополярность цивилизаций, предлагал подойти к историческому процессу как к эволюции различных типов обществ в их взаимодействии и соперничестве.

Основной целью русского ученого была аргументация в пользу существования славянской цивилизации как отдельной социальной общности в противовес романо-германской цивилизации Европы. В этом отношении

идеи Н. . Данилевского предшествовали взглядам русских «евразийцев» 1920-х годов и таких мыслителей, как Л. Н. Гумилев.

Значительный научный вклад в разработку цивилизационной концепции, позволяющей объективно исследовать социальные явления на основе духовно-исторической традиции, внес Освальд Шпенглер. Основоположник культурологической концепции исторического процесса в своих исследованиях вводит понятие локальной цивилизации как социокультурной суперсистемы, имеющей внутренний механизм функционирования [14, Т. 2, с. 99]. Немецкий мыслитель в известной книге «Закат Европы» (1918–1922) путем ряда аналогий с культурами прошлого доказывает неизбежную гибель западной культуры. «...Падение западного мира представляет собой ни более, ни менее как проблему цивилизаций» [14, Т. 2., с. 101]. Европа давно уже перешла в цивилизационную стадию, и ее окончательная гибель — только вопрос времени [14, Т. 2, с. 102]. Этим О. Шпенглер объясняет все кризисные явления, охватившие современное общество. Несмотря на дискуссионность его взглядов на судьбу западной цивилизации, его теоретические подходы отличает нетрадиционная трактовка понятий «культура» и «цивилизация».

Важные теоретические принципы и подходы в изучении истории при помощи понятия «цивилизация» разработаны также английским историком А. Дж. Тойнби в труде «Постижение истории». Он понимал цивилизацию как совокупность духовных, экономических, политических средств, которыми вооружен человек в его борьбе с внешним миром. Ученый рассматривал цивилизацию как устойчивую общность людей, объединенных духовными традициями, сходным образом жизни, географическими и историческими рамками [10, с. 34].

А. Дж. Тойнби, как и О. Шпенглер, не согласен с концепцией «единства цивилизации», объясняя это гипертрофированным чувством евроцентризма современных историков. Арнольд Тойнби изложил [10, с. 84], по существу, **теорию межцивилизационного диалога**, ставшую исключительно актуальной при очередной трансформации мирового порядка. Этот диалог (по Тойнби) осуществляется по технологии «вызов — ответ».

Одним из создателей современных подходов к проблемам цивилизационного развития общества считается знаменитый социолог П. А. Сорокин. Анализируя цивилизационные концепции [9, с. 177–204] Н. Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Дж. Тойнби, он сформулировал свою концепцию, согласно которой цивилизация — это не столько «культурные системы», сколько крупные «социальные общности», сложившиеся на основе центрального ядра, состоящего из крупных смыслов, ценностей или интересов, которые и служат причиной, целью и основой организации и функционирования этих общностей [8, с. 339]. Для Сорокина центральным понятием является «ценность». В отличие от многих мыслителей, размышлявших о

природе ценностей, он показал систематизирующую и методологическую значимость ценностной теории в социологии.

Современное состояние западной культуры Сорокин диагностировал как кризисное, которое вовсе не виделось ему в духе шпенглеровского субъективизма — конца ее исторического существования, смертельной агонии всей западной цивилизации. Нынешняя «чувственная» культура, считал он, обречена на закат, поскольку именно она повинна в деградации человека, превращении ценностей в простые релятивные конвенции. Основные положения своей концепции он сформулировал в таких известных работах, как: «Причуды и недостатки современной социологии и смежных наук» (1956), «Современные социологические теории» (1966), «Социальная и культурная динамика» (в 4 т., 1937–1941), «Кризис нашего времени» (1941).

В контексте рассмотрения эволюции теорий развития цивилизаций также представляет интерес «осевая» периодизация мировой истории, связанная с работами К. Ясперса («Смысл и назначение истории», 1949) и М. Вебера («Прощание с прежней историей», 1946). По мнению К. Ясперса, ось мировой истории, если она вообще существует, может быть обнаружена только эмпирически как факт, и эту ось следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть; были найдены для всех народов общие рамки понимания их исторической значимости.

Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н.э., к духовному процессу между 800 и 200 гг. до н.э. Это время он называет осевым временем [15, с. 34–35]. Ясперс, характеризуя этот период, делает вывод, что в это время происходит много необычайного. В Китае возникли все направления китайской философии с такими мыслителями, как Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и др. В Индии возникли Упанишады, учение Будды. В этот период в индийской философии, как и в китайской, были рассмотрены все возможные философские постижения действительности, вплоть до скептицизма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра — борьба добра со злом; в Палестине — выступали пророки Илия, Исая, Иеремиа и Второнсайя; в Греции — это период Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда [15, с. 34–35].

«Осевая» периодизация мировой истории, ныне вызывающая наибольшую полемику, непосредственно связана с проблематикой мировой политики через представление о Модерне (Современности). Этот подход поддерживается в последнее время известным израильским социологом и историком Шмуэлем Эйзенштадтом.

Еще одна поворотная точка мировой истории — переход к Модерну (Современности). Среди теоретиков Модерна можно назвать ряд крупных современных философов, историков, социологов: Ю. Хабермаса, С. Тулми-

на, Э. Гидденса, Ш. Эйзенштадта, Б. Виттрока. Американский историк науки Стефан Тулмин в книге «Космополис» рассматривает Модерн как эпоху рационализма, т.е. торжества представлений об умопостижимости мира. Такой взгляд, по его мнению, вызывает новое отношение к обществу, где социальные институты и правила поведения становятся предметом «рационализации», т.е. анализа с точки зрения эффективности.

Рационалистический взгляд концентрирует внимание человека не на нем самом, а на его деятельности по изменению мира в противоположность предшествующему гуманистическому, который доминировал в эпоху Возрождения. Тулмин связывает возникновение Модерна с распространением взглядов Декарта и Лейбница. По поводу времени появления Модерна существуют различные мнения. Так, Эйзенштадт и Виттрок склонны сдвинуть начало Модерна позднее — в XVII в., тесно увязывая возникновение нового взгляда на мир с конструированием социальных наук (Виттрок) и американской революцией, реализовавшей социальные ценности этой эпохи (Эйзенштадт). Э. Гидденс выделяет «высокий Модерн», пришедший в XX в. и характеризующийся повышенной степенью рефлексивности в отношении социальных институтов, существующих в обществе.

М. В. Ильин рассматривает цивилизации как один из аналитических аспектов (планов) многомерной реальности [5]. При этом он выделяет низший слой — геополитические ниши разных масштабов и уровня сложности. Второй слой, по его мнению, составляют культуры. Третий слой он относит к собственно цивилизационному. Этот слой связан с устойчивыми структурами вписывания культур, с одной стороны, в геополитическое пространство, с другой — в пространственные конфигурации, образованные коммуникативными инфраструктурами исторических империй (по выражению Т. Парсонса) или (в терминах А. Тойнби) вселенских государств. М. В. Ильин выделяет также четвертый слой, который образуют нации — квазизакрытые территориальные системы, обеспечивающие интеграцию культурной субстанции и цивилизационной структуры в устойчивые целостные образования, двуединства наций-государств и гражданских обществ. Последний верхний слой, с его точки зрения, должна была бы образовывать международная система. Именно многослойностью мировой реальности М. В. Ильин объясняет проблему последовательного использования в международном общении единой логики, основанной на взаимодействии только наций или только цивилизаций.

Версия новой парадигмы теоретического осмысления и прогнозирования цивилизационного видения развития мирового общества была представлена американским исследователем С. Хантингтоном в геополитическом трактате «Столкновение цивилизаций». Согласно С. Хантингтону, цивилизацию можно определить «как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей» [12, с. 34]. Цивилизации отличаются друг от друга рядом существенных при-

знаков. «Люди разных цивилизаций по-разному смотрят на отношение между Богом и человеком, индивидом и группой, гражданином и государством, родителями и детьми, имеют разные представления о соотносительной значимости прав и обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии, они исчезнут в обозримом будущем. Они более фундаментальны, чем различия между политическими идеологиями и политическими режимами» [12, с. 34].

С. Хантингтон заменяет национальное государство цивилизацией. В этой связи он получает новые геополитические границы в топологии мировой политики и приходит к выводу о том, что самые важные кровопролитные войны будут проходить вдоль границ цивилизаций. По его мнению, во все эпохи и во всех цивилизациях самыми распространенными были войны между кланами, племенами, этническими группами, религиозными общинами и народами. Конфликты по линиям разлома — национально-религиозные или межобщинные, конфликты между государствами или группами государств, принадлежащими к различным цивилизациям. Войны по линиям разлома — конфликты, которые переросли в насильственные действия. Подобные войны могут происходить между государствами, между неправительственными группировками и между государствами и неправительственными группами [12, с. 407–408]. Кровавые столкновения в Боснии, на Кавказе, в Средней Азии или Кашмире могут привести к более крупным войнам, в которых будут участвовать другие государства [12, с. 237].

Пройденный за несколько столетий путь становления концептуальных основ цивилизационного развития человеческого сообщества еще не дал исчерпывающего понимания этой проблемы. Неслучайна в этой связи актуализация цивилизационного подхода, позволяющего теоретикам современности говорить о цивилизациях как о субъектах исторического и политического процесса.

1. *Вико Дж.* Основание новой науки об общей природе наций. — М., 1994.
2. *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества. — М., 1997.
3. *Гусейнов А.* О чем мы говорим, когда говорим о диалоге цивилизаций // Россия и мусульманский мир. — 2008. — №7.
4. *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому. — М.: Книга, 1991.
5. *Ильин М. В.* Мировое общение как проблема «полиглотии» // Полис. — 1995. — № 1.
6. *Ионов И. Н., Хачатурян В. М.* Теория цивилизаций от античности до конца XIX века. — СПб.: Алетейя, 2002.
7. *Мчедлова М. М.* Диалог цивилизаций и эвристические возможности цивилизационной теории. Россия в современном диалоге цивилизаций. — М.: Культурная революция, 2008.
8. *Сорокин П. А.* Система социологии. — Ч.1. — М., 1993.
9. *Сорокин П. А.* О концепциях основоположников концепции цивилизационных теорий // Sociological Theories of Today. — N.Y.; L., 1966.
10. *Тойнби А.* Постигание истории. — М.: Прогресс, 1991.
11. *Фергюсон А.* Опыт и история гражданского общества: В 3-х т. / Пер. с англ. — СПб., 1912.
12. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Политические исследования. — 1994. — №1.

13. *Бехруз Х.* Основы цивилизационного подхода в сравнительном правоведении. — Одеса: Фенікс, 2007.
14. *Шпенглер О.* Закат Европы. Т. 1–2. — М., 1993, 1998.
15. *Ясперс К.* Смысл и назначение истории. — М., 1991.
16. *Gilderson H. L.* From the State of Nature to the Empire of Reason: Civilization in Button, Mirabeau and Reynal // *Comparative Civilizations Review*. — 1996. — № 34.
17. *History of Civilizations.* In 45 vol. / Ed. by C. K. Ogden. — L.; N.-Y., 1996.
18. *Вебер М.* Избранные произведения. — М., 1991.
19. *Февр Л.* Бои за историю. — М., 1991.
20. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 1–3. — М., 1990–1992.
21. *Эйзенштадт Ш.* Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. — М., 1999.
22. *Торфлер О.* Третья волна. — М., 1999.
23. *Современные теории цивилизаций.* Рефер. сб. — М., 1995.
24. *Гордон А. В.* Новое время как тип цивилизации. — М., 1996.
25. *Гордон А. В.* Цивилизация Нового времени между мир — культурой и культурным ареалом. Научно-аналит. обзор. — М., 1998.
26. *Сравнительное изучение цивилизаций.* Хрестоматия / Сост. Б.С. Ерасов. — М., 1998.
27. *Патрушев А. И.* Расколдованный мир Макса Вебера. — М., 1992.
28. *Уроки Макса Вебера.* — М., 1995.
29. *Hewes G. W.* The Daily Life Component in Civilizational Analysis // *Comparative Civilizations Review*. — 1995. — № 33.

Співак Віктор Миколайович,

кандидат політичних наук, доцент,

заступник начальника Департаменту освіти і науки МВС України

Суверенна держава у процесі глобалізації

Аналізуються проблеми трансформації держави в умовах глобалізаційних процесів. Розглянуто теоретичні підходи до визначення сутності глобалізації, її впливу на державний суверенітет, тенденції змін функцій держави в сфері економіки і політики. Обґрунтована значимість суверенних держав при формуванні внутрішньої і зовнішньої політики глобального співтовариства.

Ключові слова: державний суверенітет, функції держави, зовнішня політика, внутрішня політика, глобалізація.

Поняття глобалізації є настільки широким, що науковці інколи вбачають у ньому зовсім протилежний зміст. Цей новий феномен утвердився останнім часом на міжнародній арені завдяки досить широкому його опрацюванню економістами, юристами, політологами, соціологами, представниками інших суспільних наук і навіть письменниками. Не випадково це призвело до утворення в останні десятиліття окремої навчальної дисципліни — глобалістики. Так, А. Арсеєнко зазначає, що основу всіх сучасних глобальних процесів і проблем насамперед становить інтернаціоналізація та інтеграція світової економіки. Глобалізація при цьому є новою фазою в розвитку світових господарських зв'язків, які характеризуються переходом від світової економіки до формування глобальної еко-